

Трансферное окно в LPL шло уже неделю. Все клубы вовсю гоняли игроков на просмотрах, лихорадочно собирая составы к новому сезону, и только база WS стояла, как забытый всеми остров, — пустая, тихая, безлюдная.

В девять вечера на обычно залитой светом базе горело лишь одно окно — кабинет менеджера. Издалека особняк походил на дом с привидениями, от которого так и тянуло мрачной аурой.

Чжан Чжиян сидел за столом с кислой физиономией и бровями, сведёнными в тугий узел. Он уже связался с кучей людей, но так и не получил ни от кого внятного ответа. В итоге ему оставалось только переключиться на вторые составы и академию, листая анкеты игроков.

— Ещё на летнем сплите готовы были прийти хоть запасными, а сейчас будто все в воду канули, — чем дольше он думал, тем сильнее злился, и в конце концов не удержался от ворчания вслух. — В LPL отродясь не было недостатка в AD-керри. Ни разу не слышал, чтобы какой-нибудь клуб не смог начать сезон просто потому, что не нашёл себе стрелка.

Договорив, Чжан Чжиян тяжело вздохнул и с надеждой посмотрел на человека, развалившегося на диване.

Сун Цинсуй будто ничего и не слышал. Одну руку он подложил под голову вместо подушки, а ногой лениво покачивал — ясно было, что не спит.

Тогда Чжан Чжиян нарочно вздохнул ещё громче.

На этот раз Сун Цинсуй наконец отреагировал.

Он убрал руку, перевернулся и демонстративно подставил Чжану затылок. Край командной футболки задрался от движения, открыв полоску бледной сухой талии.

— И тебе ещё спится? — вспыхнул Чжан Чжиян.

Сун Цинсуй лениво приоткрыл глаза:

— Если люди не хотят приходить, ты что, верёвкой их сюда на просмотр потащишь?

От его полного безразличия Чжан Чжияну стало только тоскливее. За столько лет работы менеджером он впервые сталкивался с ситуацией, когда клуб не мог набрать даже полный состав.

— Если бы мог — уже бы притащил. Ты, между прочим, только что контракт продлил. Тебе вообще не страшно, что в следующем году нормальных тиммейтов не будет?

Услышав это, Сун Цинсюй поднялся, потянулся, прошёл на своих длинных ногах к столу и сел напротив.

— Давай половину списка сюда. Помогу.

Не то чтобы ему было всё равно — просто менеджерская работа его никогда не привлекала. Но терпеть лицо Чжан Чжияна, от которого веяло проклятием не хуже, чем от Садако, было уже выше его сил. Ещё немного — и база и правда превратилась бы в настоящий дом с привидениями.

Мрак на душе у Чжан Чжияна мгновенно рассеялся больше чем наполовину. Он уже собирался отдать Сун Цинсюю большую часть анкет, но, приглядевшись, замер: лицо у того было ненормально бледным, под глазами залегли явные тёмные круги. После короткого колебания он всё-таки передал ему лишь небольшую стопку.

— Ты чего такой убитый? — спросил Чжан Чжиян.

Густые ресницы Сун Цинсюя дрогнули.

— Да ничего. Отосплюсь — пройдёт.

Чжан Чжиян слишком хорошо знал его характер, чтобы допытываться дальше, и вернулся к делу:

— По ранкеду у этих ребят статистика неплохая, но соревновательного опыта почти нет. Кто их знает, что они покажут, когда выйдут на сцену.

Критерии у Сун Цинсюя были куда проще, чем у Чжана, так что анкеты он просматривал с бешеной скоростью: тех, кто не годился, сразу переворачивал и складывал слева; тех, кто казался более-менее стоящим, — вправо. Пока Чжан договаривал, он уже успел отсмотреть человек пять-шесть.

— Ты что, HR? Тебе подавай и новичка, и опытного ветерана в одном флаконе? Ну и что, что без опыта? Куда страшнее старички с послужным списком, которые всё равно играют как дно.

Он говорил и вдруг резко замолчал.

Взгляд застыл на одном из листов.

На фотографии в правом верхнем углу был мужчина с коротким ёжиком волос, жёсткими чертами лица и узкими глазами, полными холодного равнодушия.

Хотя они не виделись уже много лет, Сун Цинсюй узнал его сразу.

Тан Хуай.

Чжан Чжиян проследил за его взглядом и удивлённо протянул:

— А? Погоди, этот...

У Сун Цинсюя резко дёрнулось веко. Он тут же шлёпнул ладонью поверх фотографии, закрывая её, будто не желал видеть ни секунды дольше.

— Ты его знаешь?

Чжан Чжиян прищурился, вспоминая:

— Точно. Это же Тан Хуай. Он пару месяцев назад подавался в нашу академию, но тогда мы в основном искали саппортов, так что его не взяли. Хотя, если не ошибаюсь, у него были очень сильные цифры.

Сун Цинсюй опустил взгляд ниже. На китайском сервере — тысяча очков, на корейском — «Челленджер». В графе с любимыми героями тянулся длинный список имён. Почерк был чёткий, сильный, красивый — после предыдущих каракулей он прямо бросался в глаза.

— Вот эти несколько ещё ничего, — сказал Сун Цинсюй, не моргнув, бросил анкету Тан Хуая в левую стопку, к отбракованным, а правую передал Чжан Чжияну.

— А по-моему, и Тан Хуай очень даже ничего. — Чжан Чжиян протянул руку и вытащил из левой стопки его лист. Уставившись на красивое лицо на фотографии, он с явным интересом добавил: — Остальное ладно, но внешка у него просто убийственная. Фанатов точно наберёт море, потом ещё рекламные контракты подтянутся — деньги рекой польются.

Сун Цинсюй усмехнулся:

— Только что тебе подавай были опыт и скилл, а теперь, как увидел, что человек красивый, всё остальное уже неважно? Ты что, айдол-кастинг проводишь?

Чжан Чжиян окинул его взглядом сверху вниз, явно удивлённый такой реакцией:

— Я просто к слову сказал. И потом, среди этих ребят есть хоть кто-то со статой лучше, чем у Тан Хуая?

— ...

Сун Цинсюй осёкся.

И правда — не было. Если смотреть только на сухие цифры, Тан Хуай выделялся сильнее всех.

Чжан Чжиян открыл телефон, вбил корейский ID Тан Хуая в OBGG и показал экран: ещё пару месяцев назад у него была всего тысяча очков, а теперь он уже восьмой на корейском сервере.

Он протянул телефон Сун Цинсюю:

— Ты лучше меня знаешь, насколько сложно AD-керри добраться до восьмого места в Корее.

Сун Цинсюй тихо скрипнул зубами и промолчал.

Поняв, что тому явно не по душе эта тема, Чжан Чжиян смягчил тон:

— Список я ещё всё равно должен обсудить с тренером Шэнем. Не переживай, я даже больше тебя боюсь второго такого, как Чжоу Цзин.

При имени Чжоу Цзина у Сун Цинсюя на миг окаменела челюсть. В глазах мелькнуло ничем не прикрытое отвращение.

— Делайте что хотите.

Бросив это, он поднялся и вышел из кабинета.

Стоило открыть дверь, как напротив оказалась тренировочная первого состава. На базе сейчас, кроме них, никого не было, так что бояться лишних глаз не приходилось; Сун Цинсюй просто прислонился к стене и попытался перевести дыхание.

— Тан Хуай...

Он едва слышно повторил это имя, и прошлое, давно осевшее прахом, внезапно вновь встало перед глазами.

В последний раз он слышал это имя три года назад — в Первой средней школе города S.

Утренняя самоподготовка только закончилась, когда староста передал, что его ищет учитель. Он ещё не успел дойти до учительской, как услышал яростный рёв мужчины средних лет —

такой громкий, будто тот собирался разнести к чёрту весь учебный корпус.

— Где этот Сун?! Почему он до сих пор не пришёл?! Совести совсем нет — соблазнил моего сына на такое!

— Вот это у отца Тан Хуая голосина.

— Я не ослышался? Кто кого соблазнил?

— «На такое»? Ничего себе, вот это страсти.

— Тш-ш-ш, тихо, Сун Цинсуй идёт.

Шёпот одноклассников оборвался мгновенно, но взгляды — то украдкой, то в открытую — всё равно липли к нему со всех сторон.

Острые, беспощадные.

Словно кто-то слой за слоем живьём сдирал с него кожу.

Сун Цинсуй не верил, что действительно слышит всё это собственными ушами.

Внезапный порыв холодного ветра сорвал с окна перевязанные занавески, и ледяная стужа впилась в кости. Его пробрал резкий озноб.

Он с трудом выдохнул. В голове, казалось, оставалась одна-единственная живая струна, и та едва работала. Он машинально схватил за руку знакомого одноклассника:

— А Тан Хуай где? Его сегодня не было. Ты знаешь, куда он делся?

Но ответ пришёл раньше, чем тот успел открыть рот.

Из учительской.

— Я пригласил этого мальчишку к нам домой из добрых побуждений, а он посмел строить грязные планы на моего сына! Если из-за него мой сын потом не сможет жениться — чем вы мне это возместите?! Вот так ваши учителя воспитывают детей? Сегодня этот Сун должен мне всё объяснить!

Так Тан Хуай... натурал?

Тогда зачем он... зачем вообще был с ним так добр?

Нет, может, Тан Хуай всего лишь считал его другом, а всё остальное он сам себе придумал, сам домыслил, сам надстроил.

Пальцы Сун Цинсюя разжались.

Сил спорить или оправдываться у него не осталось.

Оставалось только стоять и позволять чужим взглядам, как ножам, проходить насквозь.

Если бы он сегодня внезапно не увидел это лицо, Сун Цинсюй, возможно, и не вспомнил бы тот день. Но теперь старое унижение вновь всплыло со дна. И он уже не мог понять, отчего именно ему так трудно дышать сейчас — из-за Чжоу Цзина, бывшего тиммейта, или из-за Тан Хуая, человека, с которым у него когда-то всё так и застряло на грани двусмысленности.

Тяжёлой походкой он поднялся к спальням наверху. Светильники с датчиком движения загорались один за другим и так же гасли за его спиной.

Вернувшись в комнату, Сун Цинсюй сразу забрался под одеяло.

Он зажёл у кровати аромасвечу для сна, но лёгкий успокаивающий запах сегодня не помогал. Перед глазами раз за разом вставало лицо Тан Хуая.

По тону Чжан Чжияна было ясно: Тан Хуай ему очень нравится.

И, если уж говорить объективно, Сун Цинсюй не мог не признать, что цифры у него и правда впечатляющие. Даже если не в WS, в какой-нибудь другой клуб он всё равно однажды попадёт.

Но субъективно Сун Цинсюй совершенно не хотел больше видеть Тан Хуая. Всем сердцем он надеялся, что Чжан Чжиян всё-таки учтёт хотя бы тот факт, что клуб только что выложил шестнадцать миллионов за продление его контракта, и подойдёт к этому вопросу осторожнее.

Всю ночь он ворочался без сна и только под самый рассвет кое-как провалился в дремоту.

Когда он снова открыл глаза, за окном уже стоял день.

Сун Цинсюй сонно нащупал телефон, посмотрел на время — чуть за час. Не так уж и поздно.

По привычке он ответил на несколько сообщений в чате, пролистал ленту друзей и только

когда живот предательски заурчал, наскоро умылся и, не переодеваясь из домашней футболки и длинных штанов, спустился вниз на поиски еды.

Не дойдя до поворота на втором этаже, он уже повысил голос:

— Тётушка, можно мне лапши? Полегче, без всего — просто с яйцом.

Ответа не последовало. Вспомнив, что в это время тётушка обычно поливает цветы в маленьком саду, он уже хотел свернуть туда, как вдруг услышал:

— Сун Цинсуй.

Голос был низкий, незнакомый.

Он замер и машинально повернул голову к входу. Между бровей тут же легла тень.

У входной двери стоял высокий мужчина с безупречными пропорциями: широкие плечи, узкая талия. На нём было чёрное пальто, под ним — чёрная водолазка. Короткий ёжик волос, узкие глаза, чёрные зрачки, в которых невозможно было прочесть ни одной эмоции.

Тан Хуай.

Что он здесь делает?

Чжан Чжиян настолько торопился?

Сун Цинсуй отчётливо почувствовал, как тот оглядел его с ног до головы — так бесцеремонно, что даже скауты, цеплявшиеся к нему в детстве, вели себя приличнее.

Он чуть наклонил голову и с явным недовольством спросил:

— Насмотрелся?

— Да.

Не нагладелся.

Но больше смотреть было нельзя.

— Тебе что-то нужно? — холодно бросил Сун Цинсюй.

— Я пришёл на просмотр на позицию AD-керри.

И, не меняя выражения лица, добавил:

— Ты же искал себе AD в псы. Я пришёл.

Сун Цинсюй несколько секунд смотрел на него, а потом вдруг тихо усмехнулся. В его сияющих глазах плескалась откровенная насмешка.

— Ко мне в псы — по талонам. Ты у нас какой по счёту?

У Тан Хуая дёрнулся кадык. И без того суровое лицо стало ещё темнее.

Казалось, из огромной виллы в одно мгновение выкачали весь воздух. Между ними повисло тяжёлое, вязкое молчание.

Спустя долгую паузу Тан Хуай заговорил первым:

— Я сейчас стою перед тобой. Значит, первый.

Чжан Чжиян подлетел к ним почти бегом:

— Тётушка сказала, вы тут уже сцепились. Что случилось?

Сун Цинсюй покосился на него, затем на тётушку, которая непонятно когда успела встать в стороне и теперь смотрела на них с тревогой, и ему стало немного неловко.

Он отвёл Чжан Чжияна в сторону и понизил голос:

— Это ты его позвал на просмотр?

Одновременно с этим Тан Хуай спокойно произнёс:

— Мы не ссорились.

Чжан Чжиян вежливо улыбнулся ему:

— Извини, у меня тут просто срочное дело было.

Тан Хуай лишь слабо улыбнулся в ответ, давая понять, что не в обиде.

Чжан Чжиян наклонился ближе к Сун Цинсюю и зашептал:

— Тренер Шэнь им очень заинтересовался. Изначально не собирались на сегодня назначать, но с ним ещё и САГ связались.

Клубы всегда держали глаз на новичках: с одной стороны, чтобы пополнять второй состав и растить своих игроков, с другой — чтобы расширять общую силу организации.

На поверхности этому можно было придумать десять тысяч разумных объяснений, но Сун Цинсюю сейчас не хотелось слышать ни одного.

Чжан Чжиян продолжал уговаривать:

— Ну хоть ради WS подумай. Gift сегодня утром тоже отказался от просмотра. У нас реально никого не осталось. Ты что, правда хочешь играть с тем мальчишкой из второго состава?

В LPL всего семнадцать команд. Gift отыграл четыре сезона, дважды закончил пятнадцатым, дважды — семнадцатым. Если даже он отказался, это само по себе прекрасно показывало, насколько сильно по WS ударил недавний скандал.

А тот мальчишка из второго состава ещё в прошлом году, когда играл в LDL, один за другим выдавал шедевры вроде флэша не туда, улыты в молоко и героического бегства на полном хп. До сих пор мелькал в подборках самых смешных игровых провалов.

Если бы Сун Цинсюю правда пришлось с ним играть, он как минимум лишился бы десяти лет жизни.

Чжан Чжиян причмокнул, украдкой покосился на Тан Хуая, всё ещё стоявшего у двери, и вдруг сообразил:

— погоди... у тебя с ним что, какие-то тёрки?

Сун Цинсюй бросил на него взгляд:

— А ты как думаешь?

Он и без того был мрачен донельзя и никак не мог понять, чем заслужил такую удачу.

Либо выбирай себе в тиммейты AD-керри, который играет ужасно до слёз.

Либо — своего бывшего почти-объекта, который, как выяснилось, натурал.

И что, третьего варианта во вселенной не нашлось?

— Сун Цинсуй.

До этого молчавший Тан Хуай внезапно окликнул его.

Отвечать Сун Цинсуй не собирался, но Тан Хуай, не дождавшись отклика, тоже не продолжил. А стоять и тянуть резину у него терпения не было, поэтому он всё же поднял взгляд — с таким выражением, что и слов не требовалось: ну, выкладывай.

— Сыграй со мной одну игру, — сказал Тан Хуай. — Потом сам решишь, верить мне или нет.

Сун Цинсуй прищурился:

— С какой стати я должен с тобой играть?

— С той, что я сильнее любого AD-керри. — Он сделал крошечную паузу. — Или ты боишься, что если я тебя протащу, тебе придётся меня оставить?

Сун Цинсуй коротко хмыкнул, в глазах мелькнуло презрение:

— Протацишь меня? Ты кем себя возомнил?

Тан Хуай не дрогнул. Он по-прежнему спокойно смотрел на него.

— Так попробуй — и узнаешь.

— Ладно. Попробуем так попробуем.

С этими словами Сун Цинсуй развернулся и направился в тренировочную.

Чжан Чжиян остался стоять с головой, полной вопросов, но не успел ничего спросить: Тан Хуай уже прошёл мимо него и последовал за Сун Цинсуйем внутрь.

<http://bllate.org/book/18105/1736336>